

Анна Керн
Поцелуй Иштар

Часть 1. В Храме Великой Богини

Анна Керн

**Поцелуй Иштар. Часть 1.
В Храме Великой Богини**

«Издательские решения»

Керн А.

Поцелуй Иштар. Часть 1. В Храме Великой Богини / А. Керн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-011816-8

Исторический любовно-эротический роман. Вавилон, 540 год до н. э. Готовясь к завоеванию Вавилонии, персидский царь Кир Великий (Куруш) тайно путешествует по стране в поиске соратников. Судьба приводит Куруша в храм богини Иштар, где у него вспыхивает бурный роман с юной жрицей любви Анникой. Знатные граждане Вавилонии раздумывают, поддержать ли персов при вторжении в страну. Но поведение Куруша в храме Иштар шокирует их.

ISBN 978-5-04-011816-8

© Керн А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1. У ручья	7
2. Браслет	9
3. Разлука	11
4. Раненный воин	12
5. На войну	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Поцелуй Иштар

Часть 1. В Храме Великой Богини

Анна Керн

*Прославленному персидскому царю
Киру Великому (Курушу)
посвящается.*

© Анна Керн, 2016

© Анна Керн, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

По Дороге Процессий, в золотой колеснице
Мы с тобой проплывали по морю цветов.
Солнце ярко светило. Я, как должно царице,
Приколола к прическе пурпурный покров.

Ты со всеми приветлив, улыбчив и весел,
Словно не был грозой враждующих стран.
Доносил ветерок звуки благостных песен,
Так встречали жрецы наш святой караван.

Нам Ворота Иштар отворили с почтеньем,
Мы сошли с колесницы, ступили в цветы.
Я закрыла глаза, наслаждаясь мгновеньем,
Так хотела запомнить триумфа черты.

Зиккурат был украшен Куруша гербами.
Свет лазури струился с изысканных стен.
И наполнилось сердце восторга слезами,
Стало жаль Вавилон, что разрушится в тлен.

Я сказала: «Куруш, сотвори одно чудо.
Дай навечно запомнить сей радостный день.
Чтобы в жизнях грядущих могла насладиться,
Отыскав среди зноя спасения тень».

И ответил правитель великих империй:
«Все, что видим глазами и слышим душой,
Все навечно и всюду останется с нами.
Только вспомнить мы сможем, как станем собой.

Звезды много по небу сведут хороводов,
Бесконечно число комбинаций светил.
Ты запомни одну средь вселенских восходов,
Ту, что я для тебя в честь любви посвятил.

Каждый раз, как придешь на священную землю,
К небу очи ночами свои обращай.
Звезды знаки дают нам своей каруселью,
Ты их сердцем влюбленным неспешно читай.

Ключ от памяти нашей – священное имя,
Без любви его все нет смысла шептать.
Только тем, кто влюблен, покоряется время.
А теперь разреши мне тебя заласкать».

1. У ручья

Впервые мы встретились с Курушем в лесу у быстрого ручья. В то утро я будто ждала кого-то, сидя у стремительного потока и любуясь на прохладные брызги, сверкающие в лучах восходящего Солнца.

Шла неделя празднования Возвращения на Землю Богини любви Иштар. А ничто так не способствует расцвету девичьей красоты, как купание в эти дни в утренней росе. Ведь сама Иштар наделяла ее колдовскими свойствами. Полностью раздевшись, я окунулась в прохладную влажную траву, порытую каплями божественной влаги.

Я знала, что недалеко расположился караван богатых торговцев. Кого-нибудь из воинов, охраняющих его, мог привлечь соблазнительный плеск воды. Но мне казалось, что почувствовав приближение мужчины, я успею одеться, собрать свои вещи и спрятаться в густом лесу.

Тело вождеденно вздрагивало от нескромных соприкосновений с землей. Теплое утреннее солнце ласкало взглядом влюбленного мужчины. Первоначальное ощущение бодрости быстро сменилось сладостным расслаблением и я, совершенно неожиданно для себя, уснула под убаюкивающий шум ручья и мелодичное пение лесных птиц.

Увиденный мною сон он был восхитителен: сама Богиня Иштар появилась передо мною и ласково подула на влажную обнаженную грудь. Удивительное, неведомое ранее наслаждение, захватило меня. Оно волнами накрывало истомившееся тело, а потом отступало, чтобы вернуться вновь. Затем Иштар закрыла свое сияющее лицо прозрачным черным покрывалом и исчезла.

Я открыла глаза. Солнышко все так же игриво подмигивало сквозь ажурную листву деревьев, небо поражало лазурной глубиной. А на моих маленьких девичьих грудках лежали крепкие мужские ладони. И я бы испугалась и попыталась вырваться из этих неожиданных объятий, но подобравшаяся волна любовных ощущений вновь захлестнула меня. Стон удовольствия было не сдержать.

Осторожно раздвинув мои ноги, темноволосый мужчина языком обследовал нежное девичье сокровище. Его пальцы, покрытые перстнями с крупными камнями, ласково сжимали мои соски. Залившись краской стыда и наслаждения, я облизывала разгоряченные губки, будучи не в силах остановить незнакомца.

Почувствовав, что я проснулась, мужчина принялся ласкать меня гораздо смелее. Не прекращая обследовать языком самые потаенные уголки сокровенной девичьей пещерки, он взял мою руку и положил на изнывающую от удовольствия грудь. Дрожащие от волнения пальцы ощутили, какими твердым и чувствительными стали соски. Они с готовностью реагировали даже на самые легкие прикосновения.

Я стала сжимать их, как это делал мой незнакомый учитель. А его освободившиеся руки разводили мои ноги все шире и шире. С каждым мгновением язык проникал глубже в меня. Я стонала, извивалась от удовольствия и еле сдерживалась, чтобы не потерять сознание от завораживающих любовных ощущений.

Вдруг мужчина на миг остановился. Я замерла в ожидании. А он уверенно дотронулся языком до самого чувствительного места внутри меня. Я громко вскрикнула от пронзающего удовольствия. Он и до того ласкал языком это местечко, но делал это очень легко и вскользь. А теперь все увереннее надавливал на него. Волна удовольствия накрыла меня с головой. Тело сотряслось, сознание растворилось в сладком забытье.

Когда я пришла в себя, небо все так же поражало небывалой голубизной, а ручей убаюкивающе шумел рядом. Солнышко уже слизало с травы все капельки божественной росы и начало ощутимо припекать.

Что же со мной произошло? Я медленно присела. Рядом никого не было. Наверное, это был просто сон. Я облизала губы, они казались выпачканы чем-то немного липким. Вкус был незнакомый и очень странный: не соленый и не горький. Только потом я поняла, что незнакомец оставил на моих губах немного своего семени.

И вдруг меня пронзила мысль, что это был вовсе не сон. А я даже не видела лица моего таинственного любовника. Разглядела только его темные густые волосы и крепкие руки, с перстнями на пальцах.

2. Браслет

Собравшись с мыслями, я умылась бодрящими водами ручья и стала одеваться. И тут обнаружилась пропажа моего жреческого браслета. Уже несколько лет я носила этот атрибут посвящения Иштар на левой ноге. Украшенный драгоценными камнями золотой браслет стоил очень дорого. Но ценность сакральных вещей никогда не измеряется деньгами. Этот символ Иштар принадлежал не мне, а Великой Богине. И его потеря означала, что я лишаясь своего жреческого посвящения.

Сжав голову руками, я напряженно думала, куда же подевался браслет. Сам упасть с ноги он никак не мог. Мудреная тайная застежка была надежна и я не знала случаев, когда она неожиданно раскрывалась. Неужели, браслет забрал мой таинственный незнакомец? Но как же ему удалось открыть секретный замочек?

Удрученная этими мыслями, я вернулась в Храм Великой Богини. Надо было срочно обо всем рассказать кому-нибудь из старших жриц. Если бы удалось найти этого мужчину и забрать у него браслет, то мое посвящение можно было бы считать еще раз подтвержденным. Иначе пришлось бы покинуть Храм.

Я решила никому не раскрывать все подробности утреннего любовного приключения. Только сказала, что заснула у ручья и увидела во сне незнакомого мужчину. А когда проснулась, браслета на ноге уже не было.

– Анника, сестра, ты уверена, что незнакомец ничего не оставил тебе взамен? – спросила меня старшая жрица.

– Ничего, – ответила я.

– Хорошо, Верховная жрица решит, что теперь нам с тобой делать.

Вечером, после оправления любовных ритуалов, меня вызвала к себе Инанна, Верховная жрица Иштар.

– Да, интересная история с тобой приключилась, сестра, – улыбнулась она, расчесывая свои черные густые волосы. – Я думаю, на рассвете тебе стоит вернуться к ручью и хорошенько поискать в траве. Забрав браслет, незнакомец должен был тебе что-то оставить. Попробай вспомнить.

– Хорошо, Инанна, так и сделаю, – послушно ответила я.

– Такой браслет нельзя потерять случайно, – продолжала она, задумчиво поглаживая свои драгоценности. – Нельзя открыть потайную застежку, не зная ее секрета. Посмотрим, Анника, как теперь распорядится твоей судьбой Иштар. Если браслет не найдется, ты оставишь Храм и выйдешь замуж.

С тяжелой душой я вышла из покоев Инанны. А рано утром снова отправилась к ручью. Усердные поиски браслета ни к чему не привели. Но солнышко игриво подмигивало, под-

нимаясь из-за верхушек деревьев, а лесные птицы празднично щебетали над головой. Мне нестерпимо захотелось забыть про все свои беды и снова искупаться в утренней росе.

Я сбросила с себя тунику и легла на землю. Тело затрепетало, ощутив бодрящую влажность травы. Но вдруг тоска по потерянному жреческому служению охватила меня. Уткнувшись лицом в колени, я разразилась бурными рыданиями.

– Красавица, как же можно плакать в такой прекрасный день? – услышала я за спиной удивленный мужской голос.

Не оборачиваясь, я прикрыла обнаженное тело длинными волосами.

– Ты, случайно, не эту вещицу искала в траве? – спросил мужчина и положил мне на плечо растегнутый жреческий браслет.

– Да! – обрадовалась я и поскорее надела его на ногу.

– Тебя же Анника зовут? Не обижайся, я взял твою игрушку, чтобы получше рассмотреть ее, – продолжал незнакомец. – Пойми, мне не нужен только браслет жрицы Иштар – я хочу ее всю. К тому же я оставил тебе подарок, чтобы ты не скучала без своих ритуалов.

– Какой же подарок? – удивилась я.

– Свое семя у тебя на губах.

– Да, твой любовный поцелуй был очень приятен на вкус, – задумчиво произнесла я.

– Я зайду вечером в ваш Храм, – сказал мужчина и бесшумно удалился.

Когда я обернулась, его уже не было рядом.

3. Разлука

Но вечером в Храме я так и не встретила таинственного незнакомца. И на следующий день он тоже не пришел. Дни пролетали за днями, а он все не появлялся в священной обители.

Но жизнь продолжала идти своим чередом, и вскоре у меня и на правой ноге красовался еще один ритуальный браслет. А еще почти через год подобные символы посвящения были надеты и на руки.

Наравне с другими девушками меня обучали искусству доставлять наслаждение мужчинам. Но применить полученные знания на практике так ни разу и не позволили. Все мои подружки, даже ставшие жрицами гораздо позже меня, уже служили Богине Иштар и радовали нежными ласками мужчин, проходящих в храм Любви. А я все еще оставалась девственницей. Инанна разрешала мне лишь наблюдать за страстными играми других сестер.

Когда мы с подружками жрицами выходили на прогулку в город, люди на улицах относились к нам с подчеркнутым уважением. Все разговоры между ними прекращались, прохожие склоняли головы и расспрашивали о настроении Великой Богини.

Наша священная обитель была открыта для всех мужчин, желающих получить удовольствие, приобщившись к культу Иштар. От них требовалось лишь внести определенный вклад в казну Храма. В праздники эта сумма была значительно выше, чем в обычные дни. Считалось, что именно в это священное время Богиня Любви и плодородия приходила в Храм и через своих жриц лично участвовала в любовных играх. Ублаженная ласками, она была особо внимательна к просьбам своих почитателей и щедро даровала счастье и благоденствие.

И только я всегда оставалась в стороне от этих священных ритуалов. Инанна сделала меня своей главной помощницей и загрузила хозяйственными обязанностями. Теперь я должна была вести учет храмовых средств, планировать закупки продовольствия, а также заниматься другими скучными делами.

– Почему же мне до сих пор не разрешают ублажать мужчину? Во мне что-то не так? – спросила я как-то Инанну.

– Ты не готова пока. Не умеешь любить, – со смехом отвечала она.

Желание продолжать дальнейшие расспросы у меня сразу же отпало. Если для служения Великой Богине нужно считать корзины с зерном, то ничего не оставалось делать, как научиться получать от этого удовольствие.

4. Раненный воин

Как-то раз Инанна вызвала меня к себе и сказала:

– Анника, сейчас ты поедешь к одному тяжело раненному воину и станешь за ним ухаживать. Как жрица Иштар ты обязана дарить мужчине Любовь даже если он при смерти. А если он умрет, ты совершишь необходимые обряды и проводишь его в иной мир. И не вздумай спорить со мной. Запряженные лошади тебя уже ожидают у ворот Храма.

– Но, Инанна, что же я могу сделать для раненного? – удивленно спросила я. – Тут нужны знания как облегчить боль и залечить раны, а я совершенно в этом не разбираюсь. Да и погребальные обряды я никогда не выполняла самостоятельно.

– Действую по обстановке, – ответила она. – Я дам тебе сильнейшее средство для облегчения боли и расскажу, как с ним обращаться. Но запомни, раненный должен принимать его только из твоих рук, и даже не показывай флакон с каплями никому другому. Иди же к нему, и пока он не умрет, в Храм не возвращайся. Только если за советом.

С таким странным напутствием я отправилась к умирающему.

Определить возраст раненного воина было сложно. Красивое сильное тело буквально на глазах теряло свои жизненные силы. Рана на груди кровоточила. Мне сказали, что стрела, пробившая доспехи, едва не задела сердце.

Я провела рукой по шее бойца. Казалось, жить ему оставалось совсем недолго.

– Ах, какой же ты красавец... – прошептала я. – Жаль, что я не могу ничего сделать для тебя. Видимо, Боги уже ожидают тебя в мире, куда ты приготовился идти.

– Нет, мне надо выжить, – простонал он.

– Да, ты прав, – украдкой разглядывая сильное тело воина, согласилась я. – Такой красивый мужчина обязательно должен выжить. Тогда слушайся меня. Открой ротик и приподними язычок.

Соблюдая все указания Верховной жрицы, я вылила нужное количество лекарства ему под язык. Вскоре раненому стало заметно лучше, и он уснул.

Воспользовавшись моментом, я решила хорошенько рассмотреть его красивое тело. Медленно поднимая покрывало, скрывающее его наготу, я проводила пальцами по белой бархатистой коже. Воин был высокого роста, крепкого, но при этом довольно изящного телосложения. Вздвигая красотой его груди и живота, я постепенно стаскивала покрывало вниз. Вдруг мой нескромный взгляд упал на его мощное оружие любви... Не буду скрывать, этот мужчина нравился мне все больше и больше. Я должна была сделать все, чтобы он выжил.

Попросив письменные принадлежности, я тут же принялась сочинять послание Верховной жрице:

«Слава Великой Богине и ее деяниям!

Инанна, воин, которого ты поручила мне проводить в мир иной, собирается выздороветь. Срочно нужна твоя помощь».

Вскоре Верховная жрица вошла в дом умирающего. Комната будто осветилась золотым сиянием ее ритуальных украшений. Раненый все еще спал.

– Так, что тут у вас, Анника? Говоришь, он собрался жить? – деловито спросила она, бесцеремонно заглядывая под покрывало. – Ах, Куруш... Он все так же хорош.

Внимательно осмотрев кровоточащую рану, она молча удалилась. Но примерно через час вернулась вновь, неся в руках шкатулку со снадобьями.

– Смотри, Анника, я покажу тебе как надо его лечить. Но самое главное, нельзя чтобы кто-то посторонний наблюдал за нашими тайными действиями и обрядами. Великая Богиня не простит нам разглашения секретов.

Инанна ласково шептала заклинания, нежно дула на раны воина и пропитывала окровавленные повязки лекарством. А потом стала осторожно гладить его по голове, шее и крепким плечам.

– Разве он сейчас что-то чувствует? – тихо спросила я.

– Чувствует. Это гимн Любви. Смотри и запоминай, – возбужденно шептала она, целуя его соблазнительный живот.

С глубоким вздохом наш воин открыл глаза. Стон вырвался из его исстрадавшейся груди.

– Тебе плохо, милый? – обеспокоено спросила я.

Верховная жрица нежно поцеловала его в лоб и игриво прошептала:

– Мне уже пора уходить. Куруш, поправляйся, милый...

Позвякивая драгоценностями, она вышла из комнаты.

– А ты остаешься со мной? – с тревогой спросил меня воин.

– Я буду с тобой, сколько ты пожелаешь, – поспешила успокоить я его. – Теперь расскажи, как ты себя чувствуешь? Я буду лечить тебя тайным снадобьями Богини Любви. Тебе понравится, я уверена.

Когда я закончила колдовать над его ранами, была уже глубокая ночь. Не в силах бороться со сном, я устроилась в кресле рядом с его постелью.

– Анника, тебе же так неудобно спать, – заботливо сказал он. – Ложись на кровать рядом со мной.

Я разделась и осторожно, боясь причинить ему боль, прилегла рядом. Он слегка обнял меня.

– Значит, будем жить... – с надеждой прошептал он.

– Ты поправишься, даже не сомневайся, – уверенно ответила я.

5. На войну

Сквозь сон я услышала прерывистый голос раненого. Он шептал и вскрикивал что-то на незнакомом языке. Его сильное тело сотрясало от воспоминаний и горело от ранения.

Облегчая жар влажными полотенцами, я поймала себя на мысли, что мне очень нравится ухаживать за воином: прикасаться к его горячей коже, гладить по спутанным волосам. Это пробуждало необыкновенную нежность в моей душе. Хотелось покрыть все его прекрасное тело жадными поцелуями, и только страх невольно причинить боль останавливал меня. Ни один мужчина еще не вызывал во мне такие чувства.

Во время священных ритуалов в Храме Иштар я часто наблюдала за страстными играми сестер с мужчинами. Иногда мне даже позволяли помогать в этом священном действе. Но поучаствовать в приятных обрядах самой так ни разу и не разрешили. Тот памятный случай у ручья был моим единственным любовным опытом.

А сейчас, первый раз в жизни, я могла наслаждаться обнаженным телом красивого сильного мужчины, лежащего рядом со мной.

– Вставай! – вскрикнул во сне воин и неожиданно резко вскочил с кровати.

Перепуганная этим решительным порывом, я попыталась остановить его. Но силой удержать в постели крепкого мужчину было невозможно. Тогда я попробовала отвлечь его разговорами:

– Куда же ты спешишь, Красавец? – спросила я.

Не просыпаясь, он снова лег на кровать и что-то ответил мне.

– Как же тебя звать? – прошептала я.

– Куруш.

– Почему ты здесь, Куруш?

– Я собираю армию...

– Тебе надо сначала набраться сил. Отдохни от войны... – мягко уговаривала я.

– Нет, ты не понимаешь – я могу не успеть. Прикажи седлать лошадей, – резко перебил он.

– Хорошо, я все сделаю. Лошадей уже готовят. Ты возьмешь меня с собой, Куруш?

– А ты удержишься в седле?

– Постараюсь не разочаровать тебя. Но скажи, куда же мы поскачем?

– На юг, в крепость Горного Орла... – продолжал бредить он. – Я точно знаю, что наши враги там. И вскоре они собираются уходить. Я так долго их искал, отслеживал... И вдруг эта стрела... Через два дня, на рассвете они покинут крепость. У них мои реликвии и моя жена... Держись, Кассандана, я спасу тебя...

Он снова попытался вскочить с кровати.

– Успокойся, милый. Сегодня я твоя жена и мы вместе. Поедем в крепость завтра на рассвете. Сейчас ночь и начинается песчаная буря, – нежно шептала я, глядя его по волосам.

Он успокоился и провалился в глубокий сон. А утром снова засобиравшись в путь. Мучимый болью и жаром, Куруш постоянно вскакивал с постели, звал своих воинов и требовал лошадей. А потом, обессилив, засыпал.

Приехавшая Верховная жрица Инанна удовлетворенно заметила, что раненный чувствует себя гораздо лучше, чем вчера.

– Ах, Инанна, мне так тяжело с ним, – жаловалась я. – Рана еще не затянулась, а он уже собирается скакать в какую-то южную крепость и биться с врагами. Боюсь, у меня не получится его удержать. Может, у тебя есть снадобья, которые помогли бы ему успокоиться и забыть о войне?

– Нет, он никогда не сможет забыть о войне. И ты не удержишь его, если он решил, что надо ехать. Через несколько дней, когда его перестанет мучить жар, а рана немного затянется, он уедет из нашего города.

– Через несколько дней?! Но он же так слаб. Я не представляю, как это можно допустить, – убитая этим известием лепетала я. – Скажи, а кто такая Кассандана?

– Это его жена.

Мысли о предстоящей разлуке сводили с ума. Иоанна вышла из комнаты, оставив после себя аромат изысканных благовоний и мои разбитые мечты о близости с Курушем.

Проснулся раненный в бодром, даже игривом настроении. Он не рвался в бой и не требовал лошадей, а прижимал меня к себе и с интересом рассматривал браслеты на руках.

– Красивые украшения. Как же вы их снимаете? – спросил он.

– Мы их не снимаем. Никогда. А когда уходим из этого мира, Иштар сама забирает все наши жреческие атрибуты.

– А если ваши браслеты теряются? – допытывался Куруш.

– Я таких случаев не знаю, – уверенно ответила я. – Драгоценности защищают тайные застезки.

– Разве? – хитро улыбнулся он.

Я посмотрела на него с недоумением.

– Но они же так легко снимаются, – объяснил Куруш. – Неужели их никто никогда не терял?

Легким движением пальцев он расстегнул потайную застежку. Через мгновение тяжелый золотой браслет оказался у него в руке.

– Скажи, Куруш, с ноги ты снимаешь браслеты так же быстро?

– Да, – скромно признался он.

Сомнений не оставалось, именно Куруш ласкал меня в лесу тем незабываемым праздничным утром. От этой мысли щеки запылали, а сердце бешено заколотилось в груди. Как же я не узнала его? Неужели, Инанна знала о нашем любовном приключении и поэтому именно меня отправила выхаживать его?

Ничего не объясняя, я стремительно выбежала из дома. Вскочив на первого попавшегося во дворе запряженного коня, я направилась в Храм Иштар. Мне хотелось спросить совета у Верховной жрицы. Воины из отряда Куруша удивленно посмотрели мне вслед, но останавливать не стали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.